

Чжао Цзяминь искала его вовсе не для вида — она всё ещё помнила, что должна пригласить его на ужин.

Когда Цзян Чэнъи добрался до места, Сяо Жуй и Чжао Цзяминь уже ждали его.

— Братец Сяо Цзян!

Увидев Цзян Чэнъи, Сяо Жуй особенно обрадовалась. Она была ещё маленькой, но прекрасно понимала: если бы не Цзян Чэнъи, они с мамой, наверное, всю жизнь не смогли бы вырваться из мучений, которые причинял им отец.

Увидев, как девочка бежит к нему, Цзян Чэнъи слегка согнул колени, поймал её и одним движением высоко поднял на руки.

— Ха-ха-ха-ха!

Звонкий, радостный детский смех разнёсся по площадке.

Чжао Цзяминь, увидев, что Цзян Чэнъи пришёл один, немного удивилась:

— Ты же говорил, что собираешься к сестре Мяомяо? Они что, правда не пошли с тобой?

Не то чтобы она так уж хотела увидеть этих двоих, просто ей казалось: супруги Чжан Мяомяо ни за что не упустят возможность побыть рядом с Цзян Чэнъи.

При упоминании об этом Цзян Чэнъи почувствовал, как лицо слегка нагрелось.

— Кхм. У них важное дело.

Зачинают ребёнка. Ему, постороннему, лучше не мешать.

— А-а, — Чжао Цзяминь тоже не придавала этому особого значения. Для неё сегодняшний ужин в первую очередь был благодарностью Цзян Чэнъи; будут там Чжан Мяомяо с мужем или нет — не так уж важно.

Чжао Цзяминь провела его в ресторан. Когда официант закрыл дверь отдельного кабинета, она наконец сняла с лица маску и медленно выдохнула.

— Я правда очень благодарна тебе за помощь. Если бы не ты, я сейчас даже не знала бы, что делать. — Взгляд Чжао Цзяминь на миг стал рассеянным.

Когда она уладила все дела и заново вспомнила всё, что произошло раньше, только тогда вдруг поняла: она чуть не свернула на неверный путь.

И правда, как тогда сказал Цзян Чэнъи: даже если бы она смогла убить Чжоу Вэя и господина Лу, что бы это изменило?

К тому времени она неизбежно оказалась бы в тюрьме, а Сяо Жуй попала бы в руки к другим людям.

К счастью, она встретила человека, который изменил её жизнь и вытащил её с края обрыва.

Сяо Жуй тоже была очень понятливым ребёнком и вслед за мамой послушно поблагодарила его:

— Спасибо, братец Сяо Цзян. Спасибо, что спас маму и спас меня.

Цзян Чэнъи потрепал девочку по волосам, посмотрел на Чжао Цзяминь с покрасневшими глазами и покачал головой:

— Всё уже прошло. Не цепляйтесь больше за прошлое.

Да, всё прошло.

Чжао Цзяминь вдруг фыркнула от смеха и заговорила о другой хорошей новости:

— Благодаря тебе этот браслет ещё и сильно мне помог.

О? Что она опять натворила?

Цзян Чэнъи наострил уши и стал слушать рассказ Чжао Цзяминь о том, что произошло после того, как она нашла Чжоу Вэя.

Поскольку Чжоу Вэй не мог ощутить её присутствие, вернувшись в Ванцзяньюань, Чжао Цзяминь не только забрала все свои вещи, но и вынесла часть документов.

— А ещё, пока он меня не видел, я собрала немало доказательств его преступлений.

Улыбка на лице Чжао Цзяминь становилась всё ярче:

— Когда этот мерзавец увидел, как документы сами висят в воздухе, он чуть в штаны не

наложил.

В тот же день после обеда она передала все доказательства и документы полиции.

— Сейчас его компанию, наверное, уже опечатали. Ещё немного — и мы увидим его за решёткой. — Чжао Цзяминь улыбалась очень радостно. Это была радость мести.

Цзян Чэнъи посмотрел на Сяо Жуй, а затем приподнял бровь, глядя на Чжао Цзяминь.

Та сразу поняла, что он имеет в виду:

— Я рассказала Сяо Жуй. Она тоже считает, что я поступила правильно.

Характером эта девочка скорее пошла в Чжао Цзяминь. И это хорошо.

Заговорив о Чжоу Вэе, Чжао Цзяминь немного заколебалась. На самом деле она хотела узнать, не приходил ли господин Лу доставлять Цзян Чэнъи неприятности.

Тогда он смотрел на Цзян Чэнъи... очень нехорошим взглядом.

— Что такое? — Цзян Чэнъи увидел, что она мнётся, и сразу понял: ей есть что сказать.

Чжао Цзяминь немного поколебалась, но всё же высказала свои опасения.

И едва договорила, как услышала раскатистый смех Цзян Чэнъи:

— Ха! Он? Не волнуйтесь. Ему теперь не до выкрутасов. Думаю, скоро он вместе с Чжоу Вэем отправится в тюрьму.

Чжао Цзяминь: ???

Цзян Чэнъи с улыбкой рассказал, как господин Лу приходил к нему устраивать неприятности.

— Я свёл с ним тот счёт. Если он не восполнит долг, его всё время будет жечь огнём. Он не умрёт, но, пока жив, каждый день будет гореть.

А тюрьма ждала его потому, что ему нужно принять наказание, а право наказывать его есть только у государства.

Чжао Цзяминь потрясённо смотрела на него. Оказывается... заслугу можно использовать и так.

— А как он узнает, что ему нужно принять наказание?

В голосе Цзян Чэнъи на этот счёт было полно веселья:

— А это уже не моё дело. Я только отвечаю за сведение счёта.

Чжао Цзяминь фыркнула от смеха, а потом согласно кивнула:

— Верно. При чём тут ты? Сам виноват!

Лучше пусть так и не узнает и всё время терпит боль от жгучего огня. Только так людям, которых он мучил, станет хоть немного легче.

Услышав, что двух насильников не ждёт ничего хорошего, Чжао Цзяминь мгновенно почувствовала, как между бровей исчезла вся накопившаяся мрачность.

— Красиво сработано... — Она подняла бокал и отсалютовала Цзян Чэнъи.

После ужина, перед уходом, Чжао Цзяминь попыталась сунуть ему банковскую карту, но он, к сожалению, всё равно отказался.

Увидев, что Чжао Цзяминь снова хочет что-то сказать, Цзян Чэнъи пришлось ещё раз привести в пример супругов Ло и Чжан:

— Их деньги я не взял. Ваши тем более не возьму.

Эти слова оставили Чжао Цзяминь совершенно беспомощной.

Цзян Чэнъи помахал Сяо Жуй рукой и легко, красиво развернулся и ушёл.

Он купил билет на скоростной поезд через час. Едва войдя на вокзал, он увидел мужчину в чёрном плаще, который спорил с сотрудником досмотра. Судя по голосу, мужчина был очень взвинчен.

Цзян Чэнъи слегка прищурился. Свет на теле мужчины в чёрном плаще то тускнел, то становился ярче.

Такое обычно случалось только тогда, когда человек собирался совершить зло.

Он стоял не так уж далеко от них обоих. Увидев, как чёрный плащ на том мужчине слегка шевельнулся, Цзян Чэнъи резко бросился к нему.

В тот же миг мужчина внезапно вытащил из внутреннего кармана плаща нож длиной с руку и с покрасневшими глазами ударил им в сторону сотрудника досмотра.

Сотрудник тоже не ожидал, что у него на теле спрятано холодное оружие. Но сейчас он уже не успевал увернуться.

Расстояние между ними было слишком маленьким.

И как раз в тот момент, когда нож почти коснулся его, внезапно вспыхнул серебристый свет, ударил по лезвию и сбил его с прежней траектории.

Следом между ними резко появилась длинная изящная рука. Цзян Чэнъи с силой схватил мужчину за шею и, вынуждая его отступить, повалил назад.

Раздался глухой удар — мужчина рухнул на землю, а острый нож со звоном упал на пол.

Сотрудник досмотра от испуга сделал шаг назад и, только выбравшись из опасности, понял, что весь покрылся холодным потом.

— Отпусти меня! Отпусти меня-а-а-а!

Мужчина был в крайне возбуждённом состоянии. Если бы Цзян Чэнъи не оказался достаточно силён, он, возможно, не смог бы его удержать.

Увидев, что тот всё ещё пытается вырваться, Цзян Чэнъи холодно посмотрел на него, схватил за плечо и с силой надавил.

В следующий миг мужчину скрутило от боли так, что он не смог вымолвить ни слова, а на лбу проступила мелкая испарина.

Шум очень быстро привлёк полицейских. Увидев перепуганного сотрудника досмотра и нож на полу, полицейский сразу догадался, что произошло.

Он помог Цзян Чэнъи удерживать человека и одновременно спросил у сотрудника досмотра:

— Что случилось? Что именно произошло?

К этому времени вокруг уже стояло немало пассажиров; некоторые даже достали телефоны и

начали снимать происходящее.

Чтобы этот человек снова не взбесился, Цзян Чэнъи до сих пор не решался отпустить его.

Узнав от сотрудника досмотра, что произошло, двое полицейских тут же приняли подозреваемого из рук Цзян Чэнъи.

— Осторожно, он довольно сильный, — напомнил Цзян Чэнъи.

Во время передачи мужчина решил, что появился шанс, и изо всех сил попытался вырваться из рук двух полицейских.

Полицейские хоть и подготовились, но всё равно не ожидали, что у него окажется такая сила. Если бы Цзян Чэнъи всё время не следил за ним, мужчина действительно смог бы вырваться.

Двое полицейских тоже перепугались: если бы он выскользнул, сегодня им обоим точно досталось бы.

— Спасибо, парень. Если бы не ты, сегодня были бы большие неприятности.

Все трое одновременно поблагодарили Цзян Чэнъи.

После того как мужчину увели, Цзян Чэнъи проигнорировал толпу за спиной, нашёл место чуть в стороне и спокойно стал ждать прибытия скоростного поезда.

Сев, он протянул правую руку. В ладони у него лежал маленький светящийся комочек.

Это была заслуга, полученная за только что спасённого человека.

Он скормил этот свет колокольчику и тихо сказал:

— Я благодарю тебя за того человека. Если бы не ты, я бы не успел спасти его так быстро.

Колокольчик никак не отреагировал, и никакого внутреннего голоса он тоже не услышал.

В этот момент Цзян Чэнъи ещё не знал, что сам уже взорвал интернет.

И не только из-за того, что только что задержал подозреваемого. Впервые его фигура появилась на фотографии, сделанной папарацци: на ней они с Чжао Цзяминь заходили в ресторан.

#Чжао Цзяминь развелась ради нового возлюбленного#

#Новый возлюбленный Чжао Цзяминь, похоже, отлично ладит с её родной дочерью#

Папарацци навесили на него ярлык нового парня Чжао Цзяминь. Кто-то заподозрил, что Чжао Цзяминь развелась именно потому, что изменила мужу с ним; кое-кто даже заявил, будто дочь Сяо Жуй — его ребёнок...

Когда Чжао Цзяминь увидела эту новость, первой её реакцией была крайняя ярость.

Это был благодетель её и её дочери, а вовсе не какой-то новый возлюбленный!

Она лично вышла на поле боя и, громко стуча по клавиатуре, опровергла слухи с основного аккаунта:

«Он — благодетель, спасший жизнь мне и Сяо Жуй. Он не мой парень. Папарацци, не смейте оскорблять моего благодетеля!!!»

Три восклицательных знака вполне доказывали, насколько она зла.

«И ещё: я развелась потому, что Чжоу Вэй избивал меня. Не надо лить грязь на меня. Это он — мразь и подонок!»

Последняя фраза вызвала среди её поклонников огромный шум. Никто не знал, что всё это время Чжоу Вэй поднимал на неё руку.

Агент, возможно, и замечал что-то неладное, но Чжао Цзяминь раньше всё время скрывала это, поэтому даже агент не знал о домашнем насилии.

Чжао Цзяминь смотрела на реакции в комментариях и постоянно отвечала на вопросы поклонников.

Но поначалу, кроме фанатов, её словам никто не верил.

Когда вокруг актрисы разгорается любовный скандал, публику не так уж волнует, правда это или нет.

Однако очень скоро вмешались люди куда весомее и всё прояснили.